

Праздник на сцене...

Я слышал, как Маяковский читал свои пьесы «Клоп» и «Баня» труппе Театра имени Вс. Мейерхольда. Навсегда осталось в памяти незабываемое впечатление от огромного воздействия поэта на аудиторию. Его рокошущий бас передавал и пафос, и лирику, и высокую патетику, и юмор. Мы не раз прерывали чтение восторженными аплодисментами. Я участвовал в обоих спектаклях как артист и каждый день видел на репетициях Маяковского, которого Мейерхольд привлек к постановке... Премьера нашего спектакля «Баня» в 1953 году в Московском театре сатиры была восторженно встречена зрителем и широко поддержана прессой. Вслед за «Баней» свет рампы увидели «Клоп» (1955) и «Мистерия-буфф» (1957). Началось триумфальное шествие Маяковского-драматурга по сценам театров нашей страны и за ее пределами. Легенда о несценичности его пьес была разрушена.

В 1953 году на традиционном Международном театральном фестивале в Париже мы показали «Баню» и «Клопа». Спектакли имели большой успех, интересную прессу, а Владимир Ленко, игравший в «Клопе» Присыпкина, был удостоен премии за лучшее исполнение мужской роли. «Клоп» и сегодня сохраняется в репертуаре: он приближается к 1200-му представлению!

Что дали Театру сатиры встречи с Маяковским, освоение его театральной эстетики?

Поэт писал пьесы на актуальные социальные темы, но сиюминутность не сделала их однодневками, потому что он освещал в них самые коренные и существен-

ные проблемы жизни народа. Маяковский не разменивался на случайное, не стрелял «из пушек по воробьям».

Когда Театр сатиры соприкоснулся с драматургией Маяковского, он нашел в ней то, что волнует людей и сегодня. Эти пьесы продолжают бить по порокам и недостаткам, которые, может быть, внешне и видоизменились, но не исчезли из нашего быта.

Драматургия Маяковского требует творческого, активного подхода, и я убежден, что не только современный театр, но и театр будущего увидит в пьесах поэта интереснейшие новации, способные увлечь и постановщиков, и актеров. Обозначив «Баню» как «драму с цирком и фейерверком», а «Клопа» как «феерическую комедию», он обязал артистов и режиссеров держать. Маяковский настоятельно требовал от постановщиков активной фантазии, ярких решений, умения преступать сценические каноны и штампы. Он говорил, что сила влияния комедии на зрителя может быть удесятерена, если режиссер «размахнется здорово».

Маяковский — это праздник на сцене. Импровизация. Театральность. Условность. Это прямая апелляция к зрителю, вовлечение в действие всех, кто присутствует на представлении. Это речь отточенная, звонкая, приподнятая. У Маяковского сцена — арена для агитации, арена «веселая и публицистическая». Цирк, балаган, скоморошество, маски — все это не чуждо Маяковскому-драматургу. Его театр возвращает нас к исконным традициям народного ярмарочного зрелища. В его театре актер — и мим, и жонглер, и акробат, и лицедей, и психолог, и агитатор. Народная стихия игры прорывается сквозь серьезность содержания, не прерывая, а способствуя этой серьезности.

Валентин ПЛУЧЕК.

Вег. Москва. - 1993 - 84012 - с. 7

